

TOPICAL
DIALOGUES

АКТУАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ

№ 7

2018

Данный номер электронного бюллетеня “Актуальные диалоги - 2018”
выпущен при поддержке Черноморского фонда регионального сотрудничества
(проект Фонда Германа Маршалла).

Мнения, высказанные в бюллетене, принадлежат их авторам
и могут не совпадать с мнениями и позициями Черноморского фонда
регионального сотрудничества или его партнеров.

B | S | T The Black Sea Trust
for Regional Cooperation
A PROJECT OF THE GERMAN MARSHALL FUND

«Россия и Карабахский конфликт-2018»

4-5 сентября на сайте «Публичные диалоги» (www.publicdialogues.info) прошла онлайн-конференция на тему «Россия и Карабахский конфликт - 2018». Конференция была организована в рамках проекта Исследовательского центра «Регион» ««Публичные диалоги» для коммуникаций между армянскими и азербайджанскими специалистами».

Этот проект поддержан Черноморским фондом регионального сотрудничества Фонда Германа Маршалла.

Партнером по проекту является Институт мира и демократии (Нидерланды). Сайт «Публичные диалоги» был учрежден в 2012 г. Исследовательским центром «Регион» и Институтом мира и демократии, который тогда действовал в Азербайджане.

КТО УЧАСТВОВАЛ В ДИСКУССИИ?

АЛЕКСАНДР ПОДРАБИНЕК (РОССИЯ) - журналист, правозащитник

ВАДИМ МУХАНОВ (РОССИЯ) - к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН

СТЕПАН ГРИГОРЯН (АРМЕНИЯ) – директор Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству

ЭМИН АХМЕДБЕКОВ (ФРАНЦИЯ) - политический обозреватель, Туран ТВ

Модератором конференции была **ЛАУРА БАГДАСАРЯН (АРМЕНИЯ)** - директор Исследовательского центра «Регион»

КАКИЕ ВОПРОСЫ И АСПЕКТЫ ОБСУЖДАЛИСЬ?

- Главные приоритеты России в отношениях с Арменией и Азербайджаном на данный момент. - Воздействие этих приоритетов на Карабахский конфликт в обозримом будущем.
- Заинтересованность внешними конфликтами авторитарных режимов для укрепления своей власти.
- Роль демократий в решении конфликтов.
- Реакция России на внутренние процессы в Армении и борьбу против коррупции, выдвижение уголовных обвинений против ряда деятелей .
- Итоги рабочего визита И. Алиева в Россию 1 сентября и предстоящая встреча Н. Пашиняна и В. Путина 8 сентября.
- Войны памяти и вопрос смены элит и поколений.
- Восприятие политики России в самой России относительно Карабахского конфликта и динамика восприятия России в Армении и Азербайджане в том же Карабахском контексте.
- Возможности сторон конфликта, посредников для исхода конфликта (военного или политического).
- ОДКБ в контексте Карабахского конфликта и оценки развернутой в азербайджанских СМИ кампании о возможной интеграции Азербайджана в эту организацию.

«РОССИЯ И КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ - 2018»

Из материалов онлайн-конференции (4-5 сентября 2018 г.)

(Полный текст материалов см. здесь: <http://www.publicdialogues.info/node/810>)

Лаура Багдасарян

- Посреднической миссии России столько лет, сколько и самому Карабахскому конфликту. Как и в самом начале армяно-азербайджанского противостояния (в 1988 г.), сегодня, спустя 30 с лишним лет, стороны конфликта многое связывают именно с Россией, а не с двумя другими странами-сопредседателями МГ ОБСЕ. Сегодня мы можем сказать, что исторически объективно сложившаяся связь России (тогда – советской) с конфликтом по истечении лет фрагментировалась. Эту связь и заинтересованность России Карабахским конфликтом формируют экономические, геополитические интересы, и даже вопросы внутривнутриполитического устройства в Армении и Азербайджане. С другой стороны, Россия выступает в роли одной из стран сопредседателей МГ ОБСЕ, формально демонстрируя «равноотдаленность» от сторон конфликта.

Интересно то, что отношения с Арменией и Азербайджаном в России, и наоборот, восприятие России как партнерской страны в Армении и Азербайджане, в разные годы рассматривались в различных координатах измерений. Если для России главным мериллом был и остается внешнеполитический вектор развития Армении и

Азербайджана (и удержание стран в пределах своей орбиты воздействия), то для Армении и Азербайджана неизменно оставалась степень лояльности России к армянским и, соответственно, азербайджанским позициям в борьбе за Карабах. Правда, в отличие от Азербайджана, в отношениях с другими странами для Армении эта формула не всегда имела и имеет такую категоричную приоритетность. Взять хотя бы историю с армяно-турецкими протоколами. Или же политику Армении в отношении других стран, проявляющих нескрываемую симпатию к Азербайджану.

Степан Григорян

- Думаю, что главный приоритет России на постсоветском пространстве - это недопущение интеграции стран постсоветского пространства в другие политические, военно-стратегические и экономические системы. Поэтому и в контексте Армении и Азербайджана Россия не хотела бы их сближения, например, с ЕС. Нерешенность же Карабахского конфликта является хорошим инструментом для достижения этой цели. Есть и другой аспект в политике России на Южном Кавказе. Как известно, Россия продает оружие Армении и Азербайджану. С другой стороны, Россия является ключевым сопредседателем МГ ОБСЕ и по логике должна была не участвовать в милитаризации региона. Я уже не говорю о том, что Армения вместе с Россией являются членами ОДКБ - системы коллективной безопасности. Казалось бы, это должно было сыграть сдерживающую роль в продаже оружия Азербайджану. Однако мы видим достаточно сложную политику, которую ведет Россия в регионе и квалифицировать ее однозначно сложно.

Вадим Муханов

- Очевидно, что Москву интересует стабильное и прогнозируемое развитие ситуации во всем Кавказском регионе, однако целый ряд внутренних и внешних факторов оказывает влияние на это. Ситуация в регионе, да и за его пределами, быстро меняется, что влияет на приоритеты и на их очередность. Бесспорно, что отношения Москвы с Ереваном и Баку оказывали и будут оказывать непосредственное влияние на ситуацию в зоне конфликта. Однако основные акторы урегулирования - это стороны конфликта, и ключевым маркером оценки представляется явное отсутствие интереса сторон к какому-либо компромиссу. Ссылка на Москву традиционна и понятна, но она уже не играет такой роли, как, например, в 90-е гг.

Александр Подрабинек

- Ключ решения Карабахской проблемы - прежде всего в демократизации Армении и Азербайджана, а также в избавлении от российской зависимости. Продолжающиеся уже десятилетия попытки решить проблему путем переговоров совершенно бесплодны и безнадежны. Это - как лечить серьезную болезнь заклинаниями. Сегодня появилась надежда, что Армения покажет пример эффективного развития и возможного решения проблемы Карабаха. Именно поэтому стоит ожидать от Кремля попыток остановить Пашиняна. Я думаю, в Москве ищут пути для этого. Администрация Путина вряд ли смирится с возможностью стабилизации на Кавказе и началом мирного процесса по Карабаху.

Вадим Муханов

- Постараюсь ответить лаконично на последние тезисы Александра (Подрабинек – ред.), с которыми не согласен. Российское влияние и присутствие на Кавказе в последние годы сокращается и происходит это на фоне смены поколений. Связывать же изменение политического ландшафта с карабахским урегулированием мне представляется весьма наивным подходом так же, как и делать приоритетом для Москвы торпедирование карабахского урегулирования, которое и так удерживается Баку и Ереваном, как за лацканы пиджака, от любых поползновений...

Александр Подрабинек

- Уважаемый Вадим, из чего видно, что «российское влияние и присутствие на Кавказе в последние годы сокращается»? Посмотрите, например, на оккупированную Россией часть Грузии. А как насчет поставок оружия Азербайджану? Связь между политическим ландшафтом и карабахским урегулированием самая прямая, ибо всякое международное урегулирование зависит от политической воли сторон конфликта. О чем здесь спорить?

Вадим Муханов

- Насчет поставок оружия Азербайджану, тут можно задать только встречный вопрос демократические страны или, по-Вашему, подлинно демократические страны не поставляют оружия Азербайджану? Или тут тоже есть какой-то неизвестный нам критерий, кто может торговать выгодно с Баку, а кто - нет?

Эмин Ахмедбеков

Вадим Муханов

Лаура Багдасарян

- Уважаемый Вадим! Оружие Азербайджану поставляют только страны, где нет демократии, и хочу отметить, это прежде всего связано с откатами от каждой операции.

– Эмин (Ахмедбеков – ред.), я не готов стать арбитром по оценке демократичности того или иного режима, но откаты существуют и существовали вне уровня демократии, скорее параллельно... Оружие Азербайджану продает целый ряд стран, в том числе и из Европы, Ближнего Востока и т.д. Говорить об уходе России с рынка вооружений было бы наивно, она и так с каждым годом сокращает там свое присутствие.

– Не помню, чтобы Россия как-то реагировала на закрепление И. Алиевым за собой и своей семьей бессрочного правления страной на долгие десятилетия и на жесткое давление любого инакомыслия в Азербайджане. А вот выдвинутые уголовные обвинения против экспрезидента РА Р. Кочаряна, кстати, жестко позиционирующего себя как сторонника бескомпромиссного решения конфликта, вызывает нервную реакцию Москвы. Наши участники уже чуть раньше меня выразились по этим вопросам. Но у меня еще один вопрос в связи с этими обстоятельствами. Фигура Кочаряна - это удачно начатый сюжет для давления на Армению на всякий превентивный случай? Ведь известно, что для Армении сегодня есть две проблемы в отношении с Россией: это вопрос суверенности принятия решений и Карабахский конфликт.

Эмин Ахмедбеков

- Все, что произошло в Армении в последние месяцы, очень обеспокоило правителей Азербайджана. На этом фоне началось более сильное давление на гражданское общество Азербайджана, и в этом очень большую поддержку оказывает Москва.

Степан Григорян

- Действительно, в России достаточно настороженно относятся к изменениям в наших странах. В Москве есть страх, что демократические изменения в наших странах могут отдалить нас от России. Но я очень часто привожу пример Финляндии. Эта страна классической демократии раньше входила в состав Царской России. И что, разве Россия не сотрудничает с этой страной? Могу заверить, что есть многостороннее и глубокое сотрудничество даже сейчас, когда ЕС применяет серьезные санкции к России! Так что в России со временем должны понять неизбежность усиления суверенитета наших стран и не бояться этого. А вот построение взаимовыгодного сотрудничества исключит опасность потери для России наших стран. Более жесткая политика России к нашим странам может привести к обратному эффекту.

Лаура Багдасарян

- Есть определенно отдельное, эксклюзивное поведение России в карабахском кейсе по сравнению с позицией России к другим конфликтным зонам постсоветского пространства. В апреле 2016г. Россия предельно сдержанно отреагировала на развязку четырехдневной войны Азербайджаном, между тем как в августе 2008 года она не просто жестко отбила наступление грузинских войск, но и признала независимость ЮО и Абхазии. В украинском кейсе Россия выступает за прямой диалог между Киевом и Донбассом, а вот к заявлению Пашиняна о необходимости переговоров не с Арменией, а с НКР, отнеслась подчеркнуто холодно, можно сказать, никак. И, думаю, не только потому, что Россия является посредником МГ ОБСЕ, но и потому, что приоритеты в отношениях с Арменией и Азербайджаном никак не стыкуются, разве только в одном - как можно больше привязать эти страны к себе. Армению - с точки зрения гарантий безопасности, Азербайджан - с точки зрения усиленного энергетического составляющего.

Степан Григорян

- О факторе Р. Кочаряна (экс-президент Армении, 1998– 2008 гг. - ред.). Он, конечно, не планировал возвращаться в политику. Однако, когда новые власти Армении начали серьезно расследовать события 1 марта 2008 года (тогда во время протестных митингов оппозиции были убиты десять человек, а после этого сотни политиков оказались в тюрьме), оказалось, что вина Р. Кочаряна серьезна, и он был в августе с.г. арестован. Конечно, Р. Кочарян понял, что лучший способ избежать наказания за расстрел мирных митингов - это заняться политикой. Ну а российская власть «этим воспользовалась», т.к. в Кремле не

привыкли, чтобы армянские руководители вели себя на равных (что и пытается делать Никол Пашинян), т.е. очевидная поддержка Р. Кочаряна Кремлем понятна: это хороший способ ограничить легитимность и самостоятельность Пашиняна. Уверен, через определенное время в Москве поймут, что в Армении неизбежна смена элит и что надо привыкнуть работать с молодыми лидерами, ориентированными на национальные интересы и готовыми сотрудничать с Россией равноправно.

Вадим Муханов

- Карабахский конфликт в отличие от остальных на Кавказе представляется единственной площадкой, где существует или ощущается единство интересов трех стран-сопредседателей. Однако МГ в последние годы редко берет на себя инициативу создания или предложения новой повестки, новых встреч и предложений, т.е. скорее мы можем наблюдать реагирование МГ на те или иные события, в первую очередь, обострения. Этого недостаточно, что уже становится очевидным. Именно брать на себя инициативу и давить на стороны, которые самостоятельно не хотят ничего делать. Ситуация напоминает сценку в школе, где два поссорившихся мальчика рассажены в разные концы класса, и пока учитель или ментор не возьмет их за руки и не подведет к друг другу, они не предпримут ни одного шага навстречу.

Степан Григорян

- По поводу восприятия России в Азербайджане в контексте Карабахского конфликта, как мне кажется, там доминирует та точка, что решение конфликта зависит от России. И если Россия «надавит» на Армению, то та пойдет на уступки. Конечно, Россия могла давить на Сержа Саргсяна, но есть армянское общество, люди, живущие в Карабахе, и не думаю, что так было все просто. Но такой стереотип в Азербайджане есть как во власти, так и в обществе в целом.

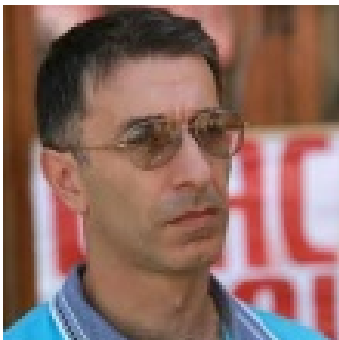

Эмин Ахмедбеков

- В Азербайджане также столкнулись с равнодушием общества даже к Карабахской проблеме. Современное общество, благодаря диктатуре, не может влиять ни на какие процессы в стране. Народ запуган тюрьмами и репрессиями. Это пропаганда властей страны. Но часть общества понимает и осознает, что конфликт мы будем решать сами, два народа.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСХОДА КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

О ВОЗМОЖНОСТЯХ САМИХ СТОРОН КОНФЛИКТА

Эмин Ахмедбеков

– (с восприятием вопроса как военного решения) - Конфликт заморожен, и он в таком виде выгоден всем: и азербайджанскому, и армянскому руководству. У руководства Азербайджана обязательство перед партнерами по продаже энергоресурсов. На кону большие деньги.

Степан Григорян

Вадим Муханов

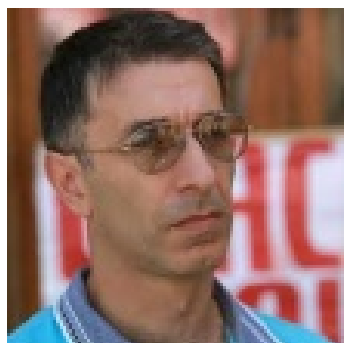
Александр Подрабинек

- В последние пять лет прервались переговоры по Карабаху. Сейчас уже никто и не вспоминает о Мадридских принципах. А с учетом того, что Ильхам Алиев делает жесткие заявления и по Карабаху, и по Армении (оказывается, и Ереван уже азербайджанский), трудно себе представить, что мог предложить Серж Саргсян. Тем более, что он также разыгрывал карту Карабаха для сохранения власти. А Никол Пашинян не имеет времени сосредоточиться на нем.

- Сегодня обе стороны имеют ограниченные возможности для исхода конфликта.

- Армения и Азербайджан на сегодняшний день не имеют инструментов для мирного разрешения конфликта.

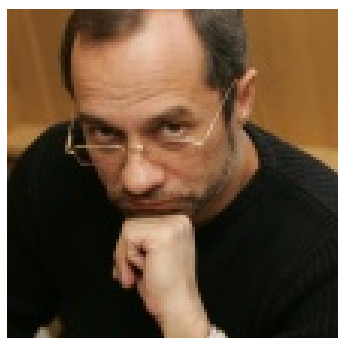
О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПОСРЕДНИКОВ И РЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ

Эмин Ахмедбеков

Вадим Муханов

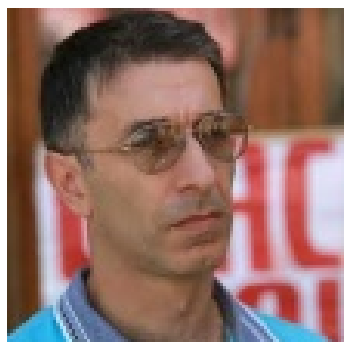
Александр Подрабинек

- Сейчас как в России, так и в Турции и Иране свои экономические проблемы, и я не думаю, что они могут оказать какое-то влияние на конфликт.

- Роль стран-сопредседателей значительна, но результат может принести только их консолидированное и постоянное воздействие на стороны, чего сегодня мы не наблюдаем. Иран и в особенности Турция играют заметную роль и активно вовлечены в конфликтную палитру. Если вспомнить события 2016 года, то роль и вовлеченность в конфликт Анкары представляется весьма значительной.

- Россия при нынешнем авторитарном режиме заинтересована в сохранении напряженности и тлеющих военных конфликтов на Кавказе. Поэтому все ее усилия будут направлены на сохранение status quo. Она будет продолжать поддерживать обе стороны, распределяя свою помощь с учетом собственных интересов.

О ВОЗМОЖНОМ ВХОДЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В ОДКБ И РОЛИ ЭТОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

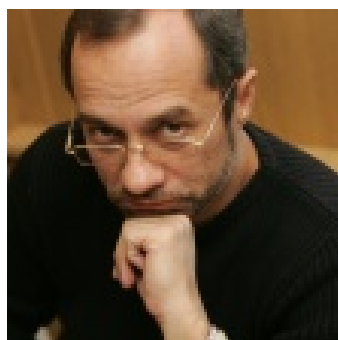
Эмин Ахмедбеков

Степан Григорян

Вадим Муханов

Александр Подрабинек

- ОДКБ - это фиктивная организация, как и ГУАМ и многие другие. Азербайджан никогда не войдет в эту организацию. Все угрозы построены на фоне указания России для умирения пыла Пашиняна и для того, чтобы на Кавказе не появился бы новый Саакашвили.

- Конечно, ОДКБ - это неэффективная организация. Вступление Азербайджана в ОДКБ нереально. Думаю, этот шум подняла Россия для того, чтобы Никол Пашинян был бы более сговорчивым и не ставил перед ОДКБ и ЕАЭС неудобные вопросы.

- При большом желании ОДКБ можно признать рычагом сдерживания, но второго или третьего ряда. Степень влияния данной организации на ситуацию и ее развитие в регионе незначительна. Согласен с коллегами, что ожидать вступления Азербайджана в ОДКБ в ближнесрочной перспективе не приходится.

- Интеграция Азербайджана в ОДКБ возможна в том случае, если появится реальная угроза для сохранения власти Алиева. Это может быть внешняя или внутренняя угроза, и тогда диктатор решится на любые меры, способные сохранить ему власть.